

Имрей Ноам

Недельная глава Хаей Сара

19 Ноября

25 Мархешвана

ג'ט"ש

Зажигание свечей

Иерусалим	15:58	17:16
Тель Авив	16:18	17:18
Хайфа	16:18	17:16
Москва	16:00	17:19
Киев	15:51	17:01
Нью Йорк	16:17	17:18

Как искать «вторую половинку»?

«И ввел ее Ицхак в шатер Сары, своей матери. И взял он Ривку, и стала она ему женой, и он полюбил ее» (Берешит, 24:67).

На первый взгляд, порядок действий при женитьбе Ицхака на Ривке, описанный в Торе, выглядит крайне странным. Казалось бы, порядок должен быть следующим: Ицхак полюбил Ривку, после этого взял ее в жены, а после свадьбы привел в шатер. Почему же Тора перечисляет действия Ицхака в такой странной последовательности?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, обратимся к комментарию рава Шимшона Рафаэля Гирша к этому стиху (Берешит, 24:67). Рав Гирш пишет, что этот стих показывает нам огромное различие между знакомством и женитьбой, как их видит Тора, и знакомством, и женитьбой, принятыми в светском мире. В светском мире, пишет рав Гирш (так это, по крайней мере, было в его время), брак обычно начинается со «слепой» любви – молодые люди влюбляются друг в друга, у них возникает пламенное чувство. Молодой человек делает предложение, и пара решает пожениться. Им кажется, что они будут самыми счастливыми супругами в мире. Но не проходит много времени, как молодожены начинают ощущать разочарование. Оно растет изо дня в день. И по мере роста разочарования угасает любовь, пока семейные отношения не превратятся во что-то привычное и «пресное» (непривлекательное). А пламенного чувства не остается и в помине.

В противоположность этому еврейский брак основывается не на страсти и влечении, а на мудрости. Молодые люди задумываются прежде всего, насколько они подходят друг другу для семейной жизни, советуются об этом с родителями и мудры-

Недельная глава
рав Реувен Куклин

ми людьми. И только после того, как поймут, что подходят друг другу, они решают создать семейный очаг. Чем больше усилий прилагают супруги к строительству семьи, тем больше растет их любовь. Ведь истинная любовь – это способность ощутить себя единым целым с другим человеком. Поэтому настоящая любовь между супругами возможна только при совместном строительстве семьи. И чем дольше они женаты, чем больше времени занимаются этим строительством, тем сильнее их любовь друг к другу.

Именно таким был порядок в отношениях между Ицхаком и Ривкой. Вначале Ицхак желал проверить, насколько Ривка праведна и насколько подходит для того, чтобы стать его женой. Для этого он прежде всего привел Ривку в шатер своей матери, праведницы Сары, чтобы понять, праведна ли она в той же мере, что и его мать. Так переводит этот стих Унkelос: «И привел ее Ицхак в шатер, и увидел,

что ее дела праведны, как дела Сары, матери его, и (только после этого) взял Ривку в жены». Это же следует и из комментария Раши: «Он ввел ее в шатер, и стала она подобной Саре, матери его... Ведь пока Сара жила, свеча горела (в шатре) от одного субботнего вечера до другого, и благословение было на тесте, и облако стояло над шатром. Когда же она умерла, всё это пропало, а с приходом Ривки появилось вновь».

После того как Ицхак понял, что Ривка праведна, он женился на ней. И только после этого Ицхак полюбил ее по-настоящему, и огонь их любви постоянно увеличивался в течение всей их жизни.

Что такое настоящая жизнь?

Недельная глава
Оцртейну

«И была жизнь Сары сто лет, и двадцать лет, и семь лет» (23:1).

История о мудреце, оказавшемся в далеком городе. Отправился он посетить кладбище, и там, к его удивлению, его глазам предстало странное зрелище. На каждом надгробии был высечен возраст умершего. На первом надгробии было отмечено: «Умер в возрасте десяти лет и трех месяцев», на втором – «Пятилетний», на третьем – «Двенадцатилетний», и то же самое на остальных. Все умерли в детстве или в молодости, а самому старшему из них было тридцать лет.

Мудрец очень удивился и спросил об этом жителей города: «Неужели эта земля проглатывает живущих на ней? Ведь в прошлом я своими глазами видел здесь людей, доживших до старости и седины».

Отправился он к главе похоронной организации, чтобы

тот дал ему ответ. А тот сказал: «Знай же, в наших местах с давних пор не принято писать на надгробии, сколько лет человек прожил. Мы пишем лишь, сколько часов он посвятил Торе и заповедям, поскольку лишь это считается истинной жизнью. Каждый из нас с того момента, как берется за ум, отмечает каждый времени отнюдь не просто. Злое начало старается отнять у человека самый ценный дар – данное ему в распоряжение время. Иногда оно внедряет в человека апатию, что-

бы он не замечал, как пролетают дни, а иногда напротив – взваливает на него массу забот. Некоторые ходят без дела, а мысли их заняты вопросом: как «убить» время? А у других никогда не бывает ни на что времени. Но, если проверить, становится видно, что они постоянно заняты лишь пустой тратой времени.

Есть люди, которые доживают до глубокой старости, но если проверить их годы с точки зрения ценности, их реальный возраст может быть как у ребенка... Если такой человек доживает до ста лет и умирает, его хоронят не как столетнего, а как младенца, поскольку остальные свои годы он сам уже закопал в землю.

Чтобы проиллюстрировать такой образ жизни, характерный, к сожалению, для многих людей, расскажем уже ставшую известной историю.

В доме престарелых на краю города сидит на скамейке во дворе один старик. Он погружен в размышления: «Быть может, записать мою биографию на бумаге – возможно, кому-то будет интересно прочесть ее...»

От мыслей он перешел к делу. Встал со скамейки, взял палку и медленно стал подниматься в свою комнату. Уселся за столом, включил свет настольной лампы, взял тетрадь и написал крупными буквами: «Вот моя биография». Поставил ручку на следующую строку и собирался начать писать.

«О чем же я напишу? – спросил он себя, – дни своего младенчества, когда я лежал в колыбели, я не помню.

Может, написать о детстве, когда я играл в грязных лужах, а мама била меня за это? Молодое поколение не поймет, о чем я говорю. Или написать о трехколесном велосипеде, который купил мне дедушка на шестой день рождения? Увы, в этом нет ничего интересного. Да и о ежегодной экскурсии в школе не могу написать. У нас не было ни альпинизма, ни плавания на лодках по реке, ни прыжков с канатом. Ничего особенного. Одна рутинная,

никаких аттракционов, просто походы на природе.

Лучше уж начать с подросткового возраста, когда я прошел бар-мицву. Напишу, как я праздновал с друзьями, упомяну полученные подарки и адресованные мне добрые пожелания. Но нет! Что в этом особенного? Здесь нет ничего, заслуживающего упоминания. Жаль тратить на это бумагу.

Затем у меня были досадные подростковые прыщи, скучные экзамены. Дни пролетали, а мы ничего не делали. Об этом тоже нельзя писать...

Значит, начать следует со службы в армии. Напишу, какими мы были сильными, как хотели покорить мир, как развлекались вместе; как думали о том, что спасаем мир, а затем поняли, что офицеры обманывают нас. Так тщетно прошли три года. Ну уж нет! В этом нет ничего стоящего.

Теперь-то я знаю, с чего мне начать! Время моей свадьбы. Вот это были прекрасные дни – надежда и оптимизм, любовь и радость. Но что осталось от них? Мутное воспоминание минусового счета в банке, беготня с одного места работы на другое. Дети, которые у нас родились, подросли и стали хулиганить. Денег стало еще меньше из-за детей, учителя в школе жаловались, приходилось бегать по разным конторам. Я просто не могу об этом писать!

Может, начать с более позднего периода? Наши дети пошли в армию, а мы с женой остались одни. У нас было достаточно времени, чтобы ссориться и оглядываться в прошлое на ушедшие дни молодости. Может, написать о собаке, которую мы купили, чтобы развеять одиночество? Или о том, как наши дети навещали нас раз в месяц, чтобы попросить денег на расходы? Очень уж скучно...

Что же осталось? Старость! Мы ходили от врача к врачу, из одной больницы в другую, пока в один мрачный день я не проводил свою жену в могилу. А после этого дети отправили меня в дом престарелых».

На следующее утро дверь открыли снаружи.

Возле стола нашли сгорбившегося старого человека. Его тело уже совсем остыло и опустилось на стол, а рядом лежал лист бумаги с заголовком: «Вот моя биография». Давайте же примем на себя решение не тратить время, а использовать его для Торы, заповедей и добрых дел, чтобы и о нас сказали когда-нибудь, что мы «пришли в дни» час, посвященный Торе, служению и добрым делам.

О нашей прааматери Саре в Мидраше говорят, комментируя фразу «И была жизнь Сары сто лет, и двадцать лет, и семь лет», что все ее дни были наполнены Торой, заповедями и добрыми делами. Она использовала каждое мгновение в жизни, даже когда ела и спала, а целью ее было служение Б-гу.

О ее муже Аврааме также сказано: «Авраам старцем пришел в дни». Что значит «пришел в дни»? Здесь не просто указание на возраст, поскольку оно уже передано словом «старец». Алших объясняет: «Это когда человек приходит, и все его дни – вместе с ним». Авраам наполнил свои дни содержанием и поступками, и когда он предстал перед небесным судом, он взял с собой все эти дни, ни один не пропустил.